

НАУЧНЫЕ ОБЗОРЫ

DOI: 10.15838/sa.2024.1.41.3

УДК 314.6, 365.2 | ББК 60.99

© Фролова Е.В., Рогач О.В., Васильева Е.Ю.

ОБЗОР ЗАРУБЕЖНОЙ ПРАКТИКИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МЕР ПОДДЕРЖКИ МОЛОДЫМ ЛЮДЯМ, ЛИШЕННЫМ РОДИТЕЛЬСКОГО ПОПЕЧЕНИЯ, В НАЧАЛЕ ИХ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ



ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА ФРОЛОВА

Финансовый университет при Правительстве РФ

Москва, Российская Федерация

e-mail: efrolova06@mail.ru

ORCID: [0000-0002-8958-4561](https://orcid.org/0000-0002-8958-4561); ResearcherID: [C-8429-2016](https://orcid.org/C-8429-2016)



ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА РОГАЧ

Финансовый университет при Правительстве РФ

Москва, Российская Федерация

e-mail: rogach16@mail.ru

ORCID: [0000-0002-3031-4575](https://orcid.org/0000-0002-3031-4575); ResearcherID: [W4432-2017](https://orcid.org/W4432-2017)



ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА ВАСИЛЬЕВА

Правительство Российской Федерации

Москва, Российская Федерация

e-mail: vasileva.elena22@mail.ru

Актуальность исследования определена дисфункциями жилищного обеспечения детей-сирот, необходимостью поиска и разработки новых механизмов решения проблем жилищной депривации выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Цель исследования заключалась в анализе зарубежного опыта реализации программ жилищного обеспечения, определении возможности их адаптации в условиях Российской Федерации. Ключевым отличием представленного материала выступает компаративный анализ данных

из информационных источников зарубежных государственных социальных служб и общественных организаций. Научная новизна исследования состоит в расширении контуров разработки моделей социальной поддержки детей-сирот, выхода за рамки патерналистского подхода. Результаты исследования показали возможности и ограничения реализации «Independent living programs» (программы самостоятельного проживания). Установлено, что концепции жилищной поддержки выпускников европейских стран отличаются высокой степенью вариативности, учитывают индивидуальные возможности (финансовые, социальные, профессиональные) молодых людей. В частности, в Норвегии («Josephine Stiftelsens») вариативность выбора решения проблемы жилищного обеспечения зависит от успешности социальной адаптации выпускников и включает в себя дифференцированные модели поддержки. Политика «открытых дверей» (программа «SOS Children's Villages», проводимая в 135 странах) предполагает создание «детских деревень» для проживания детей-сирот с возможностью их возврата в случае психологической или финансовой неготовности начать самостоятельную жизнь. Результаты исследования показали, что в странах Европы присутствует смещение акцента с решения жилищной проблемы на развитие адаптационных способностей и профессиональных траекторий детей-сирот как предиката снижения социальных и финансовых эксклюзий. В качестве направления будущих исследований авторы предлагают обратиться к сравнительному анализу траекторий взросления детей-сирот, а также стратегий достижения жизненного успеха в зависимости от модели постинтернатного сопровождения.

Дети-сироты, выпускники, жилищное обеспечение, самостоятельное проживание, программы поддержки, адаптационный потенциал выпускников, социальная поддержка, выпускники организаций для детей-сирот, постинтернатное сопровождение.

Введение

Вопросы поддержки уязвимых групп населения всегда представляли интерес для исследователей проблем социальной политики. При этом особое значение уделялось решению жилищного вопроса выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее – выпускники), где на первый план выходят социальные риски их жизнеобеспечения и ограничения возможностей реализации прав (Васильева и др., 2023). Результаты исследований свидетельствуют о наличии устойчивой зависимости между жилищной депривацией и бедностью, доступом к медицинским, социальным услугам (Hick et al., 2022). В этом контексте поиск путей жилищного обеспечения выпускников с позиции реализации их адаптационного потенциала приобретает особую значимость. Отечественная и зарубежная практика решения задач жилищного обеспечения этой категории граждан лимитирована рядом таких ограничений, как увеличение стоимости недвижимости, острая

нехватка городской земли для строительства доступного жилья (Bricocoli, Cucca, 2016), финансовая недостаточность региональных бюджетов (Фролова и др., 2022).

На этапе взросления при выходе из организаций, где находились под надзором, выпускники оказываются в сложной ситуации, требующей решения проблем трудоустройства, бытовых вопросов и проблем финансового обеспечения. Результаты исследований свидетельствуют о формировании абстиненции как модели поведения в условиях ограниченности ресурсов (Liu et al., 2022). В зарубежной практике доступ детей-сирот к жилью и образованию признается ключевым фактором преодоления их социальной стигматизации (Levey et al., 2022).

Изучение зарубежного опыта показывает, что не всегда выпускники выделяются в отдельную группу благополучателей. Социальная политика большинства стран предусматривает меры по жилищному обеспечению единой категории граждан, которые находятся в трудной жизненной ситуации,

включая выпускников организаций для детей-сирот, граждан с низким уровнем дохода, безработных, многодетных, мигрантов и т. д. Так, в Китае правительство ориентировано на активное строительство доступного жилья и его предоставление нуждающимся, в т. ч. государственное арендное жилье (PRH), дешевое арендное жилье (CRH), экономичное и комфортное жилье (ECH) и жилье с ограниченной ценой (CPH). Наибольший вес приобретает программа государственного арендного жилья (He et al., 2022).

На необходимость формирования системы устойчивого доступного социального жилья указывает большинство современных ученых (Crowley, 2020). В некоторых странах предоставление «бесплатного» жилья нуждающимся гражданам является инструментом преодоления социальной несправедливости (Lemanski, 2020), снижения экономического неравенства. По мнению ряда ученых, жилищное обеспечение позволяет создавать платформу для накопления активов, формирует условия для экономической интеграции депривированных социальных групп (Cross, 2013).

Однако, несмотря на преимущества государственной политики, направленной на предоставление жилья нуждающимся категориям граждан, имеются существенные риски и дисфункции данных практик. Так, в ряде европейских стран отмечается концентрация бедности и социальной изоляции в районах социального жилья (Scanlon et al., 2014). Например, пространственные эконометрические модели показывают, что в Вене муниципальное жилье в основном располагается в районах, концентрирующих население с низкими доходами (Premrov, Schnetzer, 2023). Кроме того, проблемой становится низкое качество социального жилья по сравнению с его коммерческими аналогами (Liu et al., 2018). Например, социальное жилье зачастую располагается в районах с недостаточным уровнем развития инфраструктуры, низким уровнем транспортной доступности (Huang, Du, 2015).

Следствием этих проблем становится поиск инструментов реконфигурации государственного жилищного обеспечения, получатели жилья в лице социально незащищенных слоев населения в таких условиях пытаются самостоятельно найти пути улучшения своего жизнеустройства. Так, имеются практики продажи или сдачи в аренду предоставляемого социального жилья, поиска альтернативных вариантов проживания. Данное решение зачастую принимается под давлением финансовых ограничений, несоответствий между характеристиками предоставляемого жилища и насущными потребностями индивидов (Beier, 2023).

С учетом имеющихся дисфункций жилищного обеспечения в практике предоставления «бесплатного» социального жилья в ряде стран используются другие механизмы решения проблем незащищенных слоев населения, в основу которых заложен уход от принципов патернализма. Приоритет отдается социальной поддержке в трудной жизненной ситуации и поэтапному переходу к самостоятельным практикам жизнеобеспечения. Так, в ряде стран (США, Германия, Сингапур и Япония) предполагается частичный отказ от предоставления государственного социального жилья и формирование системы компенсаторных механизмов, таких как арендные выплаты, налоговые субсидии и финансовая помощь, а также социальное сопровождение по выходу из трудной жизненной ситуации (Noll, Weick, 2014; Hsiao, 2021).

В российском законодательстве выпускники и лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выделены в отдельную категорию, и анализ региональных практик реализации их жилищных прав позволил выявить проблемы, связанные со сроком ожидания жилья и ограничениями по его предоставлению. Нарушение сроков подтверждается аналитикой, представленной в докладе Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка¹.

Таким образом, актуальность авторского исследования определена недостаточ-

¹ Детский омбудсмен: около 288 тыс. детей-сирот в России ждут жилья // Коммерсантъ. 16.01.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5772967>

ной эффективностью российских региональных практик жилищного обеспечения молодых людей, лишенных родительского попечения. Данный факт обуславливает необходимость поиска, анализа и разработки иных механизмов решения проблем жилищной депривации выпускников, в том числе через усиление программ постинтернатного сопровождения и самостоятельного проживания.

Цель исследования заключалась в анализе зарубежного опыта реализации программ жилищного обеспечения и постинтернатного сопровождения в разрезе раскрытия адаптационного потенциала выпускников, определении возможности адаптации этих практик в условиях Российской Федерации. В качестве метода исследования выступил компаративный анализ сайтов и материалов, представленных государственными социальными службами и общественными организациями США и стран Европы. Научная новизна заключается в систематизации мер поддержки выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, определении потенциала зарубежных программ постинтернатного сопровождения в части смещения акцентов с патерналистских практик к выстраиванию стратегий запуска адаптационного потенциала выпускников.

Поскольку проводится анализ зарубежной практики, то авторы столкнулись с необходимостью уточнения некоторых понятий и проведения аналогий с терминологией, используемой в российском законодательстве. Были определены ключевые термины для этой статьи, которые требуют уточнения.

Под организациями для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (далее – организации для детей-сирот), понимаются такие государственные и некоммерческие организации, в которые помещаются под надзор дети.

Под выпускниками понимаются дети-сироты, которые были помещены под надзор

в организации для детей-сирот и завершили свое пребывание в данной организации.

Подготовка к самостоятельной жизни – обучение детей реализации своих прав и исполнению своих обязанностей, помощь в социальной адаптации посредством оказания консультативной, психологической, педагогической, юридической, социальной и иной помощи, содействия в получении образования и трудоустройстве, защите прав и законных интересов.

Постинтернатное сопровождение – оказание содействия в процессе адаптации выпускников при переходе к самостоятельной жизни, а также помощи в преодолении трудной жизненной ситуации.

Вне зависимости от эффективности мер жилищного обеспечения данное направление социальной поддержки является необходимым условием поддержания благополучия выпускников. В статье также используется отсылка к патерналистской модели социальной политики (модель с доминированием социальной ответственности государства), под которой авторы понимают крайнюю форму социального государства, обеспечивающего обществу высокий уровень социальных гарантий. Недостатком данной модели, по мнению ученых, является «упразднение ответственности человека за собственную судьбу» (Забралова, 2022).

Реализация программ самостоятельного проживания детей-сирот (Independent living programs)²

Международный опыт обеспечения жильем детей-сирот показывает, что в большинстве стран отсутствуют законодательно закрепленные нормы, предусматривающие обязательность предоставления жилья детям-сиротам. К примеру, в США и некоторых странах Европы социальная политика по решению жилищного вопроса детей-сирот отражена в «Independent living programs» (далее – Программа). В отечественной практике ана-

² Информационный портал о благополучии детей // Служба Детского бюро Администрации по делам детей и семьи Министерства здравоохранения и социальных служб США. URL: <https://www.childwelfare.gov/topics/outofhome/independent/programs>

логами могут выступать программы сопровождаемого/самостоятельного проживания. Концептуальные положения Программы постулируют идеи, согласно которым ребенок-сирота или ребенок, оставшийся без попечения родителей, проживает самостоятельно (с 15 или 18 лет, согласно национальному законодательству). Право на участие в Программе получают дети, достигшие возраста 15 лет или старше, которые находятся под патронажем соответствующих служб или агентств по охране детства или не имеют постоянного места жительства в семье сроком не менее 30 дней после наступления 15-летия. После подтверждения первоначального права на участие ребенка в данной Программе оно может быть сохранено до достижения им 23 лет.

Контроль и поддержку программ самостоятельного проживания молодых людей, которые отнесены к группе риска, осуществляет социальный работник (Semisupervised apartments). С масштабным развитием сети Internet и IT-технологий дети-сироты, как целевая аудитория Программы, могут не только обратиться напрямую к социальному работнику, но и получить онлайн-консультацию по вопросам жилищной поддержки. Однако справедливо заметить, что процедурный аспект решения жилищной проблемы ребенка-сироты в Программе сужен до практик подбора возможного варианта аренды жилого помещения. Ответственность за оплату жилья закрепляется за квартиросъемщиком, поэтому решающую роль здесь будут играть финансовые возможности ребенка-сироты и расчет доходной части его личного бюджета. Доход может поступать из разных источников: у молодого человека может быть работа, или он может получать жилищную помощь в рамках программы расширенного приемного ухода, или стать получателем финансовой помощи по оплате жилья. Одним из пунктов инструкции, которая регламентирует практики обеспечения жильем детей-сирот после наступления

их совершеннолетия, в рамках Программы является следующий: «Еще до того, как вы начнете поиски жилья, первым и самым важным шагом будет определение того, какую арендную плату вы можете себе позволить. Нет смысла подавать заявку на жилье, если вы не можете позволить себе платить за квартиру»³.

От патерналистской модели поддержки детей-сирот к программам успешной адаптации и постинтернатного сопровождения

В Англии местные органы власти заключают соглашения с частными застройщиками, чтобы предоставить некоторые дома для социальной аренды (S106) или продажи по низкой стоимости (LCHO) нуждающимся гражданам. Социальная аренда (S106) была основным механизмом жилищного обеспечения нуждающихся граждан в Англии в начале 2000-х гг. (65% построенных доступных домов в 2006–2007 гг.). Однако со временем доля жилья с низкой стоимостью (LCHO) стала увеличиваться и достигла 48%. Государственная политика Англии направлена на проведение комбинированной застройки территорий коммерческим и социальным жильем, что позволяет снижать объем государственных субсидий на жилищное обеспечение социально уязвимых групп населения (Crook et al., 2016).

Аналогичная политика прослеживается в Дании, при этом вектором ее развития становится разделение ответственности за жилищное обеспечение между государством и муниципалитетами при большем участии муниципалитетов (Kristensen, 2002).

Анализ международных практик решения жилищного вопроса выпускников позволяет сделать вывод о трансформации патерналистской модели. В частности, наблюдается отход от ставших ранее традиционными форм поддержки посредством обеспечения жилым помещением на бесплатной основе. Смена патерналистской модели отражается

³ Информационный портал о благополучии детей // Служба Детского бюро Администрации по делам детей и семьи Министерства здравоохранения и социальных служб США. URL: <https://www.childwelfare.gov/topics/outofhome/independent/programs>

в формировании условий по социализации и успешной адаптации детей-сирот к самостоятельной жизни, где особый акцент сделан на возможности самостоятельно обеспечивать себя через высокооплачиваемую работу, что в свою очередь невозможно без получения хорошего образования.

В США действует программа помощи студентам, которые не в состоянии самостоятельно оплатить обучение в высших учебных заведениях («Need-based scholarships»)⁴. Британские университеты участвуют в программе «Low Income Scholarships»⁵ и могут выплачивать стипендии на основе «личных обстоятельств студента». Под этой формулировкой понимаются барьеры в получении качественного образования по причине экономического неравенства или дискриминации. Такой подход призван запустить механизм самообеспечения выпускника, так как качественное образование в дальнейшем позволит найти достойную работу, получать стабильный доход и платить за аренду жилья.

В таких странах, как Испания, Франция, решение жилищных проблем лиц из числа детей-сирот обеспечивается за счет предоставления муниципального жилья. Однако в отличие от российской практики на данное жилье не может быть оформлено право собственности. Указанная категория граждан обладает правом на проживание в муниципальном жилище и вместе с тем лишена права на распоряжение им. В частности, в законодательной базе отсутствуют соответствующие нормы, которые давали бы детям-сиротам соответствующие права на сдачу в аренду, продажу муниципального жилья.

Следует также отметить, что в развитых странах Европы функционирует комплексная система финансовой поддержки детей-сирот. Ежемесячные выплаты социального пособия выпускникам могут быть сопоставимы со средней зарплатой молодого специалиста в РФ. Кроме того, в странах Европы реализуется эффективная программа пост-

интернатного сопровождения по вопросам трудоустройства, профессиональной ориентации и подготовки.

С учетом фокусировки направлений европейской социальной политики на мерах финансовой поддержки детей-сирот в трудной жизненной ситуации и развитии их адаптационного потенциала посредством повышения образовательного уровня вполне закономерными являются сокращение доли выделяемого социального жилья и переход к компенсационным выплатам (Byrne, Norris, 2022). Соответственно, государственные программы доступного жилья в Европе предусматривают снижение объема государственных субсидий на строительство социального жилья (Clegg, 2019).

Политика «открытых дверей» в программах жилищной поддержки детей-сирот

В системе жилищной поддержки детей-сирот распространение получила и такая система, как «открытые двери». Примером могут служить «детские деревни» (SOS Children's Villages или «деревни SOS»)⁶, существующие в 135 странах по всему миру. SOS Children's Villages призваны не только в максимальной степени отразить семейный тип проживания, но и поддержать детей-сирот в случае, если самостоятельная жизнь становится невозможной из-за низкого уровня дохода. Другими словами, если выпускник «деревни SOS» не может самостоятельно обеспечить себя жильем или по ряду причин оказался в трудной жизненной ситуации, он имеет возможность вернуться в деревню.

Существуют концепции повышения эффективности и успешности работы с молодыми людьми, выходящими из-под опеки государства, построенные на принципе «позволить им самим принимать решения и всегда оставлять для них возможность вернуться». Метафора «постоянно открытая

⁴ Need-Based Scholarships: Resources and Application. URL: <https://study.com/resources/guide-to-need-based-scholarships.html> (accessed 13.11.2023).

⁵ Scholarships and Grants in the UK. URL: https://www.unipage.net/ru/scholarships_uk (accessed 13.11.2023).

⁶ SOS Children's Villages International. URL: <https://www.sos-childrensvillages.org>

дверь» отражает психологическую потребность в наличии «тыла», которого у выпускников детских домов нет. Проекты включают фазу полусамостоятельного проживания перед переходом к полностью независимой жизни.

Интерес представляет позитивный опыт Великобритании по решению проблем жилищного обеспечения сирот. Основу социальной политики в отношении данной категории граждан составляют замещающие семьи и организации, в которых ребенок-сирота может находиться до достижения возраста 21 года. Организации для детей-сирот в Великобритании призваны оказывать следующие виды помощи своим выпускникам: разработка плана по реализации образовательных и профессиональных траекторий, сопровождение этого плана личным консультантом, финансовая поддержка и оказание помощи в решении проблем с жильем. При этом право детей-сирот на жилье реализуется в формате «открытых дверей». Справедливо заметить, что в Великобритании одну из ведущих ролей в практике постинтернатной поддержки выпускников играют общественные и благотворительные организации.

Модели финансовой поддержки детей-сирот в Швейцарии и Норвегии

Концепция поддержки, оказываемой выпускникам в Швейцарии, базируется на тезисе: при достижении ребенком-сиротой возраста совершеннолетия по своим правам он приравнивается ко всем другим представителям взрослого населения страны. Однако следует отметить, что ввиду благоприятной экономической обстановки в Швейцарии широкое распространение получил механизм финансовой поддержки незащищенных категорий граждан. Наличие статуса ребенка-сироты предоставляет ему право на получение двух пенсионных выплат: по случаю потери кормильца (АНV) и по нетрудоспособности (IV). Страхование по случаю потери кормильца и по нетрудоспособности вместе с так называемыми допол-

нительными пособиями (EL) образуют первую опору конституционно закрепленной трехуровневой модели социального обеспечения детей-сирот в Швейцарии. Кроме того, пенсионный фонд родителей, если таковой имеется, может использоваться для финансовой поддержки детей-сирот.

В случае если размер финансового пособия не является достаточным для поддержания достойной жизни и молодой человек продолжает испытывать нужду, ему предоставляется социальная помощь, которая не включена в страховую (не входит в состав ALV, ANV или IV). Такая финансовая помощь выплачивается детям-сиротам из средств муниципалитетов.

Можно предположить, что комплексный подход к организации финансовой поддержки выпускников учреждений интернатного типа рассматривается властями Швейцарии в качестве компенсатора отсутствия в государственной политике целевых мер по предоставлению детям-сиротам отдельного жилья. Финансовая сторона оказываемой поддержки дополнена мерами постинтернатного сопровождения детей-сирот и находится под контролем Управления по защите детей и взрослых (KESB). В случае соответствующего запроса KESB назначает ребенку-сироте, достигшему совершеннолетия, помощника, который в силу своих профессиональных и личных качеств оказывает помощь в решении следующих задач:

- 1) обеспечение подходящей жилищной ситуации;
- 2) забота о здоровье и медицинское обслуживание;
- 3) оказание помощи по поддержанию достойного уровня социального благополучия (в том числе в части решения бытовых проблем, оформления социальных пособий и пр.);
- 4) содействие в профессиональной интеграции;
- 5) помощь в управлении финансовыми активами и/или доходами.

Кроме того, государство гарантирует сохранность имущества и финансовых средств детей-сирот. Эффективное управление жилищ-

ными и финансовыми активами, закрепленными за ребенком-сиротой по праву наследования, является приоритетными направлением и неотъемлемой частью государственной политики по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без опеки родителей. Обеспечение условий достойной жизни для всех граждан, в том числе незащищенных слоев населения, может рассматриваться как ключевой вектор социальной политики в Швейцарии.

Следует отметить, что успешность решения жилищных вопросов детей-сирот в Финляндии определяется финансовыми возможностями муниципалитетов. В современных условиях большинство муниципалитетов сократили размер финансовой помощи детям-сиротам, достигшим возраста 18 лет, что приводит к игнорированию их индивидуальных потребностей. Имеются практики переселения молодых людей в другие муниципалитеты, в которых у них нет сети поддержки или биологических родственников.

В опыте Норвегии отдельное внимание уделено формированию банка данных, содержащих информацию по социальному обеспечению выпускников. Указанная мера призвана акцентировать внимание властей на необходимости обеспечения жизненно важных потребностей данной категории граждан в период их выхода из организаций. Базовым направлением социальной поддержки выступает адресная финансовая помощь, которая включает компенсацию расходов на жилье. Выпускник, находящийся в трудной жизненной ситуации, может подать заявление на покрытие текущих расходов на жилье: арендную плату, коммунальные расходы на электроэнергию и отопление, муниципальные сборы, выплаты процентов по ипотечному кредитованию и некоторые другие. Если расходы существенно превышают доходы молодого человека, консультант может рекомендовать последнему оптимизировать финансовые стратегии. Примером может служить переезд в жилье с более низкой стоимостью. В рамках программы NAV может быть рассмотрен вопрос

о предоставлении необходимых расходов для переезда.

Молодой человек вправе обратиться за поддержкой в вопросах подбора жилья, мебели и оборудования для проживания в доме. NAV учитывает, какое оборудование необходимо, исходя из индивидуальных потребностей, жизненной ситуации, возраста выпускника и размера семьи. Отдельной формой поддержки выступают гарантии депозита. Так, арендодатель обычно требует обеспечения депозита за неоплаченную аренду, ущерб и т. д. Молодой человек может подать заявку на гарантийный депозит при заключении договора аренды. NAV обычно предоставляет помощь в форме гарантии депозита. Требования, покрываемые гарантией, могут варьироваться в разных муниципалитетах. Если вся или часть гарантии или депозита выплачена, данные финансовые средства рассматриваются как ссуда, которую молодой человек должен погасить. NAV при этом оценивает платежеспособность, возможности погашения ссуды.

Индивидуальные программы поддержки детей-сирот

(опыт Фонда «Josephine Stiftelsens»)⁷

В Норвегии широко используются практики поддержки выпускников со стороны благотворительных фондов. Спецификой в системе решения жилищных и иных проблем детей-сирот, достигших совершеннолетия, выступает партнерство муниципальных органов власти и некоммерческих общественных организаций. В Норвегии широко распространена практика наблюдения и опеки над молодыми людьми, которые жили в организации до достижения ими возраста 23 лет. Фонд «Josephine Stiftelsens» был одним из участников программ по обеспечению хорошего ухода за молодыми людьми и одним из первых, кто официально оформил право на последующее (постинтернатное) сопровождение. Кроме того, Фонд заключил соглашение с муниципалитетом о том, что выпускникам гарантировалась поддержка в постинтернатный период. Постепенно

⁷ Josephines Stiftelse Barnehjem. URL: <https://www.josephines-stiftelse.no>

право на постинтернатную помощь было закреплено за всеми молодыми людьми в возрасте 23 лет, которые в прошлом получали социальное обеспечение.

Кроме того, особый интерес для нашего исследования представляет опыт Фонда «Josephine Stiftelsens», направленный на разработку индивидуальных программ поддержки молодого поколения, обеспечения жильем выпускников организаций для детей-сирот. В сотрудничестве с молодым человеком и муниципальной службой охраны детства оцениваются потребности и возможности молодого человека, предлагается одна из моделей решения жилищных проблем.

Модель 1. Аренда квартиры. Выпускник самостоятельно снимает жилое помещение и с помощью консультанта подает заявку на предоставление субсидии в государственную программу NAV для покрытия расходов на аренду. При этом размер государственной субсидии зависит от финансового положения молодого человека.

Модель 2. Комната под наблюдением. Выпускник переезжает с семьей или с сопровождающим человеком в съемное жилье. При этом официальную ответственность за молодого человека будет нести «взрослый», выполняя функции наставника, который получит рекомендации от консультанта в «Josephine Stiftelsens». Молодой человек также может подать заявку в NAV, чтобы покрыть расходы на съем жилого помещения.

Модель 3. Переезд в другое учреждение (социальный центр/сообщество). Выпускник переезжает в другое учреждение или приют, находящийся под эгидой муниципалитета. Чтобы сделать переход в новые условия как можно более безопасным и комфортным, Фонд «Josephine Stiftelsens» в течение 3–6 месяцев после переезда помогает обеспечить уход и последующее наблюдение за молодым человеком в зависимости от его индивидуальных потребностей.

Модель 4. Молодой человек живет в детском доме Фонда «Josephine Stiftelsens» после достижения 18 лет, при этом постоянно ведется мониторинг и осуществляется оцен-

ка необходимости сохранения данного места за молодым человеком или перспектив реализации другой модели поддержки.

Модель 5. Выпускник не нуждается в социальной поддержке по решению своих жилищных проблем после ухода из «Josephine Stiftelsens», тем не менее с выпускником регулярно поддерживается связь для оценки условий его проживания, в случае необходимости предлагаются варианты социальной поддержки.

Таким образом, обеспечение достойных условий для проживания выпускника относится к приоритетным направлениям деятельности Фонда «Josephine Stiftelsens». При необходимости Фонд предоставляет жилье, будь то контролируемая комната или отдельная квартира. Социальный работник управляет всем процессом, связанным с NAV и Жилищным банком, и помогает молодежи заполнить заявку на получение средств к существованию, в том числе для оплаты аренды жилья и коммунальных платежей.

Заключение

В зарубежной практике эффективность решения жилищных проблем детей-сирот тесно связана с трансформацией практик и подходов к социализации данной категории граждан. В частности, по результатам проведенного анализа авторами систематизированы меры поддержки выпускников организаций для детей-сирот.

1. Меры по обеспечению жильем помещениями. Предоставление выпускникам жилья из муниципального фонда при ограничении прав распоряжения данным имуществом предполагает сужение прав по его продаже, передаче другому лицу, но может стимулировать накопление средств для покупки собственного жилья и тем самым способствовать развитию адаптационного потенциала выпускников.

2. К мерам финансовой поддержки детей-сирот относится предоставление субсидий для покрытия расходов на аренду жилья, покупки мебели, оборудования, коммунальные расходы на электроэнергию и отопление, муниципальные сборы. При этом страте-

гическим направлением социальной политики стран США и Европы по обеспечению жильем детей-сирот является поэтапный процесс сужения мер финансовой поддержки в ходе успешной социальной адаптации выпускников, формирования их навыков самостоятельного жизнеобеспечения. В данном контексте роль государственных социальных служб зачастую сужается до консультационной помощи, что, безусловно, несет существенные риски социальной эксклюзии детей-сирот.

3. Меры включения некоммерческих организаций и благотворительных фондов в решение социальных проблем детей-сирот. Зарубежный опыт показал, что в условиях сужения государственной поддержки некоммерческие организации и благотворительные фонды берут на себя социальные функции по решению жилищных проблем детей-сирот. Эта поддержка ограничена временными рамками и существенно варьируется в соответствии с имеющимися ресурсными возможностями выпускника.

4. Меры постинтернатной поддержки включают следующие направления: забота о здоровье и медицинское обслуживание, содействие в профессиональной интеграции, помощь в управлении финансовыми активами и/или доходами, подбор жилья, оказание помощи по поддержанию достойного уровня социального благополучия. При

этом важным аспектом постинтернатной поддержки является мониторинг условий проживания лиц из числа детей-сирот, а в случае необходимости – реализация актуальных направлений социальной помощи. К указанному блоку мер может быть отнесена социально-психологическая поддержка с привлечением квалифицированного наставника/куратора.

Таким образом, теоретическая новизна исследования заключается в систематизации мер государственной политики, осмыслении возможностей ухода от патерналистских моделей социальной поддержки, расширении границ использования адаптационных механизмов выпускников организаций для детей-сирот. Практическая новизна состоит в выявлении потенциала зарубежных программ жилищного обеспечения детей-сирот, определении возможностей и ограничений адаптации зарубежного опыта в современных российских условиях. В частности, может быть использован опыт для систематизации и стандартизации программ по постинтернатному сопровождению, включая привлечение наставников/кураторов для сопровождения выпускников, оказание социально-психологической поддержки, обеспечение мониторинга условий жизнедеятельности выпускников, расширение участия социально ориентированных некоммерческих организаций в партнерстве с государством.

ЛИТЕРАТУРА

- Васильева Е.Ю., Фролова Е.В., Рогач О.В. (2023). Жилищное обеспечение детей-сирот: проблемы социальной поддержки и ресурсные возможности // Журнал исследования социальной политики. № 21 (2). С. 213–230. DOI: 10.17323/727-0634-2023-21-2-213-230
- Забралова О.С. (2022). Социальное государство: понятие, сущность и виды // Актуальные проблемы российского права. Т. 17. № 6 (139). С. 21–31. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.139.6.021-031
- Фролова Е.В., Рогач О.В., Васильева Е.Ю. (2022). Дисфункции жилищного обеспечения детей-сирот как фактор их социальной эксклюзии // Социологические исследования. № 5. С. 60–70. DOI: 10.31857/S013216250018695-7
- Beier R. (2023). Why low-income people leave state housing in South Africa: Progress, failure or temporary setback? *Environment and Urbanization*, 35 (1). DOI: 10.1177/09562478221146395
- Bricocoli M., Cucca R. (2016). Social mix and housing policy: Local effects of a misleading rhetoric. The case of Milan. *Urban Studies*, 53 (1), 77–91. DOI: 10.1177/0042098014560499
- Byrne M., Norris M. (2022). Housing market financialization, neoliberalism and everyday retrenchment of social housing. *Environment and Planning A: Economy and Space*, 54 (1), 182–198. DOI: 10.1177/0308518X19832614

- Clegg L. (2019). Economic geography and the regulatory state: Asymmetric marketization of social housing in England. *Environment and Planning A: Economy and Space*, 51 (7), 1479–1498. DOI: 10.1177/0308518X19857723
- Crook T., Bibby P., Ferrari E. [et al.] (2016). New housing association development and its potential to reduce concentrations of deprivation: An English case study. *Urban Studies*, 53 (16), 3388–3404. DOI: 10.1177/0042098015613044
- Cross C. (2013). Delivering human settlements as an anti-poverty strategy: Spatial paradigms. *State of the Nation: South Africa 2012–2013*. Addressing Inequality and Poverty. HSRC Press, Cape Town, 239–272.
- Crowley A. (2020). Future development and the need for sustainable affordable social housing: How do we get from here to there? *Environmental Law Review*, 22 (1), 3–6. DOI: 10.1177/1461452920912095
- He C., Li D., Yu J. (2022). Quantifying the spatial-temporal variation of population urbanization and affordable housing land in China. *Land*, 11 (2), 259. DOI: 10.3390/land11020259
- Hick R., Pomati M., Stephens M. (2022). Severe housing deprivation in the European Union: A joint analysis of measurement and theory. *Social Indicators Research*, 164, 1271–1295. DOI: 10.1007/s11205-022-02987-6
- Hsiao H. (2021). Transformation and issues of public housing policies facing aging society: Case review of Osaka City, Japan. *Japan Architectural Review*, 4 (1), 5–13. DOI: 10.1002/2475-8876.12198
- Huang Z., Du X. (2015). Assessment and determinants of residential satisfaction with public housing in Hangzhou, China. *Habitat International*, 47, 218–230.
- Kristensen H. (2002). Social housing policy and the welfare state: A Danish Perspective. *Urban Studies*, 39 (2), 255–263. DOI: 10.1080/00420980120102957
- Lemanski C (2020). Infrastructural citizenship: The everyday citizenships of adapting and/or destroying public infrastructure in Cape Town, South Africa. *Transactions of the Institute of British Geographers*, 45 (3), 589–605.
- Levey E.J., Harris B.L., Laird L.D. [et al.] (2022). Orphans in post-conflict Liberia: Seeking care in fractured communities. *Transcultural Psychiatry*, 59 (3), 235–248. DOI: 10.1177/13634615211066696
- Liu J., Chen H., Chen Y., Li Z. (2018). Emotional well-being and social support in social housing neighbourhoods in China. *Journal of International Medical Research*, 46 (8), 3209–3218. DOI: 10.1177/0300060518774718
- Liu M., Sun F., Zhang S. [et al.] (2022). Youth leaving institutional care in China: Stress, coping mechanisms, problematic behaviors, and social support. *Child and Adolescent Social Work Journal*, 39, 59–69. DOI: 10.1007/s10560-020-00698-w
- Noll H.H., Weick S. (2014). Housing in Germany: Expensive, comfortable and usually rented-analysis of the housing conditions and quality in comparison to other European countries. *Informationsdienst Soziale Indikatoren*, 4, 1–6.
- Premrov T., Schnetzer M. (2023). Social mix and the city: Council housing and neighbourhood income inequality in Vienna. *Urban Studies*, 60 (4), 752–769. DOI: 10.1177/00420980221119408
- Scanlon K., Whitehead C.M.E., Fernandez M. (eds.) (2014). *Social Housing in Europe*. Oxford: Wiley Blackwell. DOI: 10.1002/9781118412367

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Елена Викторовна Фролова – доктор социологических наук, профессор, Департамент социологии, Финансовый университет при Правительстве РФ (Российская Федерация, 125993, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49; e-mail: efrolova06@mail.ru)

Ольга Владимировна Рогач – кандидат социологических наук, доцент, Департамент социологии, Финансовый университет при Правительстве РФ (Российская Федерация, 125993, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49; e-mail: rogach16@mail.ru)

Елена Юрьевна Васильева – действительный государственный советник Российской Федерации, Правительство Российской Федерации (Российская Федерация, 103274, г. Москва, Краснопресненская наб., д. 2; e-mail: vasileva.elena22@mail.ru)

Frolova E.V., Rogach O.V., Vasilyeva E.Yu.

REVIEW OF FOREIGN PRACTICE FOR PROVIDING SUPPORT MEASURES FOR YOUNG PEOPLE DEPRIVED OF PARENTAL CARE AT THE BEGINNING OF THEIR INDEPENDENT LIFE

The relevance of the research is determined by the dysfunctions of housing provision for orphans, the need to find and develop new mechanisms for solving the problems of housing deprivation of graduates of organizations for orphans and children left without parental care. The aim of the study is to analyze foreign experience in the implementation of housing programs, to determine the possibility of their adaptation in the conditions of the Russian Federation. The key difference of the presented material is the comparative analysis of data from information sources of foreign state social services and public organizations. The scientific novelty of the paper consists in expanding the contours of the development of social support models for orphans, going beyond the paternalistic approach. The research results show the opportunities and limitations of the implementation of “Independent living programs”. We have found that the concepts of housing support for graduates of European countries are characterized by a high degree of variability, taking into account the individual capabilities (financial, social, professional) of young people. In particular, in Norway (Josephine Stiftelsens), the variability of housing solution choices depends on the success of graduates’ social adaptation and includes differentiated models of support. The “open door” policy (SOS Children’s Villages program, implemented in 135 countries) involves the creation of “children’s villages” to house orphaned children with the possibility of their return in case they are psychologically or financially unprepared to start an independent life. The results of the article prove that in European countries, there is a shift of emphasis from solving the housing problem to the development of adaptive abilities and professional trajectories of orphans as a predicate for reducing social and financial exclusion. As a direction for future research, we propose to turn to a comparative analysis of orphans’ trajectories of maturation, as well as strategies for achieving life success depending on the model of post-internship support.

Orphans, graduates, housing, independent living, support programs, adaptation potential of graduates, social support, graduates of organizations for orphans, post-internship support.

REFERENCES

- Beier R. (2023). Why low-income people leave state housing in South Africa: Progress, failure or temporary setback? *Environment and Urbanization*, 35(1). DOI: 10.1177/09562478221146395
- Bricocoli M., Cucca R. (2016). Social mix and housing policy: Local effects of a misleading rhetoric. The case of Milan. *Urban Studies*, 53(1), 77–91. DOI: 10.1177/0042098014560499
- Byrne M., Norris M. (2022). Housing market financialization, neoliberalism and everyday retrenchment of social housing. *Environment and Planning A: Economy and Space*, 54(1), 182–198. DOI: 10.1177/0308518X19832614
- Clegg L. (2019). Economic geography and the regulatory state: Asymmetric marketization of social housing in England. *Environment and Planning A: Economy and Space*, 51(7), 1479–1498. DOI: 10.1177/0308518X19857723
- Crook T., Bibby P., Ferrari E., et al. (2016). New housing association development and its potential to reduce concentrations of deprivation: An English case study. *Urban Studies*, 53(16), 3388–3404. DOI: 10.1177/0042098015613044
- Cross C. (2013). Delivering human settlements as an anti-poverty strategy: Spatial paradigms. In: *State of the Nation: South Africa 2012–2013. Addressing Inequality and Poverty*. Cape Town: HSRC Press.

- Crowley A. (2020). Future development and the need for sustainable affordable social housing: How do we get from here to there? *Environmental Law Review*, 22(1), 3–6. DOI: 10.1177/1461452920912095
- Frolova E.V., Rogach O.V., Vasilieva E.Yu. (2022). Housing dysfunctions for orphans as a factor of their social exclusion. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*, 5, 60–70. DOI: 10.31857/S013216250018695-7 (in Russian).
- He C., Li D., Yu J. (2022). Quantifying the spatial-temporal variation of population urbanization and affordable housing land in China. *Land*, 11(2), 259. DOI: 10.3390/land11020259
- Hick R., Pomati M., Stephens M. (2022). Severe housing deprivation in the European Union: A joint analysis of measurement and theory. *Social Indicators Research*, 164, 1271–1295. DOI: 10.1007/s11205-022-02987-6
- Hsiao H. (2021). Transformation and issues of public housing policies facing aging society: Case review of Osaka City, Japan. *Japan Architectural Review*, 4(1), 5–13. DOI: 10.1002/2475-8876.12198
- Huang Z., Du X. (2015). Assessment and determinants of residential satisfaction with public housing in Hangzhou, China. *Habitat International*, 47, 218–230.
- Kristensen H. (2002). Social housing policy and the welfare state: A Danish Perspective. *Urban Studies*, 39(2), 255–263. DOI: 10.1080/00420980120102957
- Lemanski C (2020). Infrastructural citizenship: The everyday citizenships of adapting and/or destroying public infrastructure in Cape Town, South Africa. *Transactions of the Institute of British Geographers*, 45(3), 589–605.
- Levey E.J., Harris B.L., Laird L.D., et al. (2022). Orphans in post-conflict Liberia: Seeking care in fractured communities. *Transcultural Psychiatry*, 59(3), 235–248. DOI: 10.1177/13634615211066696
- Liu J., Chen H., Chen Y., Li Z. (2018). Emotional well-being and social support in social housing neighbourhoods in China. *Journal of International Medical Research*, 46(8), 3209–3218. DOI: 10.1177/0300060518774718
- Liu M., Sun F., Zhang S., et al. (2022). Youth leaving institutional care in China: Stress, coping mechanisms, problematic behaviors, and social support. *Child and Adolescent Social Work Journal*, 39, 59–69. DOI: 10.1007/s10560-020-00698-w
- Noll H.H., Weick S. (2014). Housing in Germany: Expensive, comfortable and usually rented-analysis of the housing conditions and quality in comparison to other European countries. *Informationsdienst Soziale Indikatoren*, 4, 1–6.
- Premrov T., Schnetzer M. (2023). Social mix and the city: Council housing and neighbourhood income inequality in Vienna. *Urban Studies*, 60(4), 752–769. DOI: 10.1177/00420980221119408
- Scanlon K., Whitehead C.M.E., Fernandez M. (Eds.) (2014). *Social Housing in Europe*. Oxford: Wiley Blackwell. DOI: 10.1002/9781118412367
- Vasilyeva E.Yu., Frolova E.V., Rogach O.V. (2023). Housing provision for orphans: Problems of social support and resource opportunities. *Zhurnal issledovaniya sotsial'noi politiki=The Journal of Social Policy Studies*, 21(2), 213–230. DOI: 10.17323/727-0634-2023-21-2-213-230 (in Russian).
- Zabralova O.S. (2022). A social welfare state: A concept, essence and types. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava=Actual Problems of Russian Law*, 17, 6(139), 21–31. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.139.6.021-031 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena V. Frolova – Doctor of Sciences (Sociology), Professor, Department of Sociology, Financial University under the Government of the Russian Federation (49, Leningradsky Avenue, Moscow, 125993, Russian Federation; e-mail: efrolova06@mail.ru)

Olga V. Rogach – Candidate of Sciences (Sociology), Associate Professor, Department of Sociology, Financial University under the Government of the Russian Federation (49, Leningradsky Avenue, Moscow, 125993, Russian Federation; e-mail: rogach16@mail.ru)

Elena Yu. Vasilyeva – Acting State Counselor of the Russian Federation, Government of the Russian Federation (2, Krasnopresnenskaya Embarkment, Moscow, 103274, Russian Federation; e-mail: vasileva.elena22@mail.ru)